

RU

Женщины в общественно-политической жизни, науке и образовании Дальнего Востока в 1970-1980-е годы (на примере Якутской АССР)

Необутова Н. И.

Аннотация. Цель исследования – всесторонне охарактеризовать социальное положение женщин в Якутской АССР в 1970-1980-х гг. (на материалах г. Якутска). В статье рассматриваются ключевые аспекты общественной жизни на Дальнем Востоке, конкретно на примере Якутской АССР в 1970-1980-х гг., при этом особое внимание уделяется гендерному подходу – роли женщин в сфере образования, профессиональной деятельности, общественно-политической жизни и науке. Выявляются демографические процессы в Якутии, оценивается уровень образовательного потенциала женщин и охарактеризованы направления их интеграции в общественно-политическую и научную жизнь в указанный период. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся материалы интервью с женщинами – непосредственными участницами общественной жизни Якутской АССР в 1970-1980-х гг. Это позволило реконструировать стратегии повседневной жизни женщин и дополнить официальные статистические данные личными историями. Кроме того, в исследовании впервые представлен процесс институционализации активного общественно-политического участия женщин в указанный период, что заложило основу для последующей трансформации и реформирования постсоветского женского движения. В результате установлено, что в 1970 г. численность женщин превышала численность мужчин, а к концу 1980-х гг. сохранялось незначительное преобладание женщин, однако, несмотря на это, женщины опережали мужчин по уровню образования, хотя и были сосредоточены преимущественно в низкооплачиваемых отраслях труда. В период 1950-1980-х гг. сложилась традиция избрания женщин на пост Председателя Президиума Верховного Совета ЯАССР, в связи с чем женское движение приобрело новые формы в виде съездов и советов. Развитие научной инфраструктуры способствовало вовлечению женщин в научную сферу, что впоследствии привело к созданию Лиги женщин-ученых Якутии. Участие городских женщин в общественной жизни стирало границы публичного и частного, тогда как для сельских основой жизнеобеспечения оставалось подсобное домашнее хозяйство. В этом процессе город Якутск выступал главным ориентиром или центром развития женской субъектности, поскольку женщины-мигрантки из сельской местности социализировались в городской среде как студентки, ученые и политики.

EN

Women in socio-political life, science, and education in the Russian Far East during the 1970s-1980s (based on materials from the Yakut ASSR)

N. I. Neobutova

Abstract. The study aims to provide a comprehensive characterization of the social status of women in the Yakut ASSR during the 1970s-1980s (drawing on materials from the city of Yakutsk). The article examines key aspects of public life in the Russian Far East, specifically using the Yakut ASSR in the 1970s-1980s as a case study, with special emphasis on a gender approach – namely, women's roles in education, professional employment, socio-political activity, and science. The work identifies demographic processes in Yakutia, assesses women's educational potential, and outlines the trajectories of their integration into socio-political and scholarly life during the period under study. The scientific novelty lies in introducing into academic discourse interview materials conducted with women who were direct participants in the public life of the Yakut ASSR in the 1970s-1980s. This made it possible to reconstruct women's everyday life strategies and complement official statistical records with oral history narratives. Furthermore, the paper provides the first systematic account of the institutionalization of women's active socio-political participation during this period, which laid the groundwork for the subsequent transformation and restructuring of the post-Soviet women's movement. The findings establish that in 1970 the female population outnumbered

the male population, and by the late 1980s a slight female majority persisted; notably, women surpassed men in educational attainment, yet remained concentrated predominantly in low-wage economic sectors. Between the 1950s and 1980s, an established tradition emerged of electing women to the post of Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the Yakut ASSR, alongside which the women's movement adopted new institutional forms such as congresses and women's councils. The expansion of regional scientific infrastructure fostered women's involvement in academic research, eventually culminating in the founding of the League of Women Scientists of Yakutia. Urban women's participation in civic life blurred the boundary between the public and private spheres, whereas for rural women, subsistence private farming remained the cornerstone of livelihood. Throughout this process, the city of Yakutsk functioned as the primary center for cultivating female agency, as rural-to-urban migrant women socialized within the urban environment as university students, researchers, and political figures.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью реконструировать механизмы формирования женской субъектности в позднесоветский период, поскольку модели занятости, гражданского участия и научной деятельности, определившие статус женщин в постсоветской Якутии, сложились именно в 1970-1980-е гг. Хотя статистические данные о половом составе населения и рабочей силы имеются в доступе, но повседневные практики женщин в Якутии и их роль в укреплении женского движения – остаются недостаточно изученными. Это делает исследование данной темы задачей, имеющей как актуальное значение для современности, так и научную ценность. Данное исследование посвящено пересечению двух основных сфер: роли женщин в общественно-политической жизни, науке и образовании, а также связи этих социальных ролей с повседневной жизнью столицы Якутской АССР. В рамках данного исследования необходимо особо подчеркнуть роль Якутска как центра внедрения и распространения новых социальных практик на Северо-Востоке России и Арктической зоне. Это обусловлено тем, что город служил площадкой для проведения крупных общественных мероприятий (таких как съезды и собрания), выступал центром активности гражданских активистов и сосредоточил в себе ключевые образовательные и научные учреждения.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать изменения в половой структуре населения Якутской АССР в 1970-1980-е гг.;
- 2) рассмотреть уровень образования и профессиональную занятость женщин в Якутской АССР в 1970-1980-е гг.;
- 3) изучить женскую номенклатуру, институционализацию женского движения (женсоветы, съезды, клубы) и формирование женского научного сообщества в Якутской АССР во второй половине XX в.

Материалом для исследования послужили интервью, проведенные автором в марте и мае 2025 г. с женщинами, родившимися в период с 1939 по 1956 год, чья повседневная жизнь и трудовая деятельность протекали на 1970-е и 1980-е гг. (ПМА, 2025). Проведенные интервью позволили получить информацию, отсутствующую в официальных документах, и реконструировать личные стратегии женщин – такие как трудовая миграция, экономия ресурсов и получение дополнительного дохода. Кроме того, дополнение количественных данных о занятости и уровне жизни качественными свидетельствами, отражающими дефицит товаров, «двойную нагрузку» на женщин и повседневные реалии социального перехода, позволило лучше понять жизненный опыт женщин, давно проживающих в Якутске.

Правовая основа гражданско-политических изменений была заложена советским законодательством в начале 1930-х гг. Конституция СССР 1936 г. (ст. 122) провозгласила равноправие женщин и мужчин во всех сферах жизни (Конституция..., 1936). Эти положения были подтверждены и получили дальнейшее развитие в Конституции СССР 1977 г. (ст. 34, 35) (Конституция..., 1977) и Конституцией Якутской АССР 1978 г. (Конституция..., 1978), которые гарантировали равные права женщин и мужчин. Эти положения также были поддержаны Трудовым кодексом СССР 1971 года (КЗоТ, 1971) и Основами законодательства о браке и семье (Об утверждении Основ законодательства..., 1968).

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на работы отечественных ученых, сместивших фокус с анализа формального равноправия женщин на изучение стратегий их повседневной деятельности и социальных ролей. В своей работе «Русские женщины в лабиринте равноправия» С. Г. Айвазова (1998) показала, что формально-правовое равенство, закрепленное в советском законодательстве, не устранило фактического неравенства. В частности, женщины столкнулись с «феминизацией» низкооплачиваемых профессий и падением престижа тех сфер деятельности, в которых они были заняты. Это позволяет рассматривать повседневную жизнь женщин как пространство, в котором права и возможности реализуются неравномерно, – аспект, имеющий важнейшее значение для нашего исследования (Айвазова, 1998).

Теоретической основой данного исследования является концепция государственного конструирования гендера, предложенная Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной (2003). Опираясь на эту концепцию, советское государство посредством законодательства, идеологии и социальной политики целенаправленно формировало определенные модели участия женщин в трудовой деятельности и общественной жизни. Это помогает объяснить ситуацию, при которой, несмотря на гарантии юридического равноправия, женщины продолжали сталкиваться с фактическим неравенством в плане сферы власти и экономического положения (Здравомыслова, Темкина, 2003).

Также использовались труды Н. Л. Пушкаревой (2002; 2007), обосновывающие применение гендерного подхода к историческому материалу. Ее идея в работе «Гендерная теория и историческое знание» – о необходимости изучения и анализа повседневной деятельности женщин и их роли в обществе – позволяет рассматривать быт, трудовую деятельность и публичную активность якутских женщин как взаимосвязанные составляющие целостной гендерной истории (Пушкарева, 2007). Историографическое исследование «Русская женщина: история и современность» Н. Л. Пушкаревой (2002), обобщающее основные направления исследований в области женской истории, дает возможность определить место нашей собственной работы в отечественной историографии.

Рассматривая региональный аспект данного исследования, мы опираемся на работы Л. И. Винокуровой (2019; 2025), посвященные женским общественным организациям Якутии и повседневной жизни женщин в поздний социалистический период, что позволяет проанализировать опыт Якутии в более широком контексте трансформации социального положения женщин в России.

Индустриализация и урбанизация 1950-х и 1960-х гг. сменились этапом стабилизации, в ходе которого сформировались устойчивые модели женской занятости, образования и повседневной жизни, благодаря чему 1970-е и 1980-е гг. стали периодом научного осмысления региона. В 1970 г. общая численность населения Якутской АССР составляла 664 123 человека (331 992 мужчины и 332 131 женщина), превысив показатель 1959 г. – 487 343 человека (247 595 мужчин и 239 748 женщин) (НА РС(Я), ф. Р-70, оп. 73, д. 1915, л. 3-4).

В 1989 г. численность женщин различных национальностей в Якутской АССР составляла 542 470 человек, а численность мужчин – 551 595 человек (Национальный состав..., 1990, с. 57). Как среди женщин, так и среди мужчин большинство – русские, на второй строчке – якуты. С 1970 по 1989 г. в ЯАССР число якутских женщин выросло со 146 650 до 188 214 (Национальный состав..., 1990, с. 9). Численность русских женщин в республике увеличилась (1970-1989 гг.) с 156 723 до 271 754 человек (Национальный состав..., 1990, с. 9). Согласно переписи 1989 г., численность населения Якутской АССР составляла 1 094 065 человек, из которых 731 963 проживали в городе, 362 102 человека – в селе (Национальный состав..., 1990, с. 57). В 1989 г. численность якутских женщин превышала численность якутских мужчин как в городах (50 315 против 43 702), так и в сельской местности (137 899 против 133 320) (Национальный состав..., 1990, с. 57). Даже в Якутском горсовете число женщин (113 324) превышает число мужчин (106 199) (Национальный состав..., 1990, с. 58).

В 1970-х и 1980-х гг. повседневная жизнь женщин в Якутской АССР, как и по всему Дальнему Востоку, характеризовалась дефицитом товаров, ожиданием места в детском саду, учебой и профессиональной деятельностью, а также участием в женсоветах, клубах и научных обществах. На стыке публичной (работа, политика, наука) и частной (семья, дом, досуг) сфер формировался повседневный опыт, отражающий специфику позднесоветской социальной модели, урбанизацию Якутии и социальную мобильность сельских и городских мигрантов (Династии ученых Якутии, 2024, с. 6).

Методологической основой исследования являются историко-генетический, типологический и систематический подходы. Историко-генетический метод используется для отслеживания динамики уровня образования и профессионального статуса женщин на протяжении двух десятилетий. Типологический метод применяется для определения устойчивой структуры, которая делит основную часть на тематические блоки, тесно связанные с реальной жизнью женщин. Системный подход фокусируется на изучении опыта женщин во взаимоотношениях между общественной (образование, работа) и частной сферами (семья, повседневная жизнь, досуг).

Таким образом, в настоящей статье рассматривается положение женщин в Якутской АССР в 1970-х и 1980-х гг. Опыт женщин в Якутске можно интерпретировать как репрезентативную модель для понимания общественно-политических процессов, разворачивающихся по всему Дальнему Востоку в республике. Выбор хронологических рамок (1970-1980-е гг.) определяется не столько экономической динамикой «эпохи застоя», сколько исследовательским интересом к социальной статистике и воспроизводству социальных норм. В этот период формируется среда, в которой появилось поколение женщин, занимающих сейчас руководящие должности, имеющих авторитет и вес в современном обществе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки региональных программ демографических процессов, для преподавания курсов по истории Якутии, женской истории и истории повседневности, а также для подготовки комплексных трудов по истории Дальнего Востока.

Обсуждение и результаты

Женское образование и профессиональная занятость были двумя тесно связанными сферами, претерпевшими значительные изменения в 1970-х и 1980-х гг. Высокий уровень развития Якутии подтверждается тем, что в 1970 году она занимала третье место среди автономных республик РСФСР по числу лиц с высшим и средним образованием (Якутия..., 2001, с. 65). В 1982 г. Якутский государственный университет имел девять факультетов и более 7000 студентов и отвечал за подготовку высококвалифицированных кадров для общества (Народное хозяйство..., 1982, с. 6).

Анализ статистических данных показывает, что в сфере профессионального обучения сохраняется устойчивая диспропорция полов в пользу женщин. Если в 1979 г. уровень высшего образования у мужчин и женщин был практически одинаковым (80 и 78 на 1000 человек соответственно), то к 1989 г. женщины уже значительно превзошли мужчин (122 против 105) (Статистика..., 2008, с. 158). Также в 1980/1981 уч. г. доля студентов в университете уже достигла 56%, а в 1978/1979 уч. г. – 59% (Народное хозяйство..., 1981, с. 107).

Женщины доминировали как в системе среднего специального образования, так и в системе высшего образования. В 1970 г. в расчете на 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше (имеют высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее, неполное среднее, начальное) в среднем специальном образовании насчитывалось 131 женщина против 104 мужчин. В 1989 г. разница удвоилась (278 женщин против 182 мужчин). В сфере высшего образования в 1970 г. на 1000 человек приходилось 44 женщины против 51 мужчины, но к 1989 г. – 122 женщины против 105 мужчин (Статистика..., 2008, с. 158).

Число женщин, обучающихся в высших учебных заведениях, увеличилось с 3495 чел. в 1970 г. до 5057 чел. в 1985 г. (Статистика..., 2008, с. 155). Напротив, мужчины чаще имели только среднее образование. В 1989 г. по показателю среднего общего образования мужчин было значительно больше, чем женщин, например, 438 против 315 на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше (Статистика..., 2008, с. 158).

Это объясняется привлекательностью отраслей промышленности, которые не требуют диплома о высшем образовании, но предлагают высокооплачиваемый физический труд и социальные гарантии. Например, в период с 1980 по 1988 год среднемесячная заработная плата в промышленности (395,4-516,2 руб.), транспорте (424,2-553,0 руб.) и строительстве (399,2-545,8 руб.) (Показатели социального развития..., 1989, с. 10).

Таким образом, к концу рассматриваемого периода интеллектуальный потенциал женщин, измеряемый уровнем их профессионального образования, превысил потенциал мужчин, заложив тем самым основу для феминизации целых отраслей, хотя этот потенциал не всегда приводил к карьерному росту или высоким зарплатам.

Расширение доступа к образованию было напрямую связано с ростом занятости женщин, обусловленным как законодательной, так и экономической необходимостью. В 1979 г. доля занятого населения в Якутии среди городских женщин составляла 57,3%, а в сельской местности – 45,7%. В 1989 г. более низкий показатель наблюдался также среди сельских женщин – 46,6%, по сравнению с городскими женщинами – 55,2% (Аналитическая записка..., 1990, с. 8).

В ближайшее десятилетие рост занятости ожидается в сельской местности – в отличие от города. Ключевыми факторами, которые обеспечили эту тенденцию, стали образование 62 совхозов, рост занятости в сельском хозяйстве и восстановление заброшенных земель (Аналитическая записка..., 1990, с. 8). Согласно результатам опроса 1985 г., 47 процентов жителей, проживавших в регионе в течение пяти лет, считали Якутию своим постоянным местом жительства, тогда как среди тех, кто жил там 15 лет и более, этот показатель составлял лишь 27 процентов (Аналитическая записка..., 1990, с. 9).

Согласно данным о распределении населения по занятиям в Якутской АССР, численность занятых в 1970 г. составила 664 123 человека, из которых 369 524 человека относились к трудоспособному возрасту (190 795 мужчин и 178 729 женщин) (НА РС(Я), ф. Р-70, оп. 73, д. 1915, л. 22).

Статистика занятости в Якутии за 1979-1989 гг. демонстрирует количественный рост числа занятых (физический труд: с 318,2 тыс. до 402,1 тыс.; умственный труд: с 158,3 тыс. до 208,2 тыс.) и особенности роста занятости у мужчин и женщин (Аналитическая записка..., 1990, с. 12). Однако рост этот не был равномерным. В Якутске показатели экономической занятости различались в зависимости от пола: 52,7 тыс. мужчин и 50,8 тыс. женщин (Аналитическая записка..., 1990, с. 18), в частности, более половины всех работающих женщин (50,6%) были заняты физическим трудом (Аналитическая записка..., 1990, с. 9). Это означает, что количественное вовлечение женщин в общественное производство не привело автоматически к их переходу в секторы с более высоким статусом и уровнем оплаты труда.

Отраслевая структура занятости в 1989 г. отражала асимметрию между женщиной и мужчиной. Женщины были сосредоточены преимущественно в сферах, связанных с «личными отношениями», таких как образование (19,1%), здравоохранение (8,8%), а также торговля и сфера общественного питания (15,5%) (Женщины республики..., 1995, с. 10). Эти секторы, традиционно считавшиеся «женскими», отличались низким уровнем оплаты труда по сравнению с «мужскими» промышленными отраслями, но при этом требовали значительных эмоциональных затрат.

В промышленном секторе городов Якутии, где было занято 77,7 тыс. человек, по-прежнему преобладали мужчины, а в сельском хозяйстве работало 69 тыс. человек (Аналитическая записка, 1990, с. 34). В 1989 году доля женщин в промышленности составляла 11,8%, в сельском хозяйстве – 7,6%, в строительстве – 7,3%, на транспорте – 5,9%, в науке – 4,1%, в государственном управлении – 3,6%, в ЖКХ – 2,9%, в сфере связи – 2,7%, в народном хозяйстве – 1,7%, прочих отраслях народного хозяйства – 9,0% (Женщины республики..., 1995, с. 10).

Доля женщин в общей численности занятых в экономике составила 47,7% (1979-1980 гг.), снизившись по сравнению с пиковым показателем 48,3% (1975 г.) (Народное хозяйство..., 1981, с. 71). Этот небольшой, но значимый спад свидетельствует о том, что предпосылки будущих изменений в социальном положении женщин начали складываться еще в конце советского периода. Данные занятости представляют собой не только картину экономики Якутии накануне распада СССР, но и структурную асимметрию в профессиональной среде при высоком уровне образования и экономической активности женщины. Однако, опираясь на вышеупомянутые данные, следует отметить, что высокие показатели занятости мужчин наблюдаются в тех секторах, где занятость женщин минимальна, – например, в сфере государственного управления, связи, а также жилищно-коммунального хозяйства.

Более того, хотя руководящие должности занимали преимущественно мужчины, на позициях, требующих высокой квалификации, в основном были представлены женщины. Для Якутии было характерно значительное количество женщин, занятых в опасных условиях (лесозаготовка, полиграфия, связь), что нарушало санитарные нормы, но объяснялось острой нехваткой рабочей силы в регионе (Женщины изменяющейся Якутии..., 2006, с. 14-15).

Семейная жизнь, дошкольные учреждения и повседневный быт в городской среде являются взаимосвязанными составляющими жизни города, к концу советской эпохи они претерпели значительные изменения. Семейно-демографические изменения в Якутии проявились в трех ключевых тенденциях: урбанизации нуклеарной семьи (70% в городах), сокращении ее среднего размера (по республике – 3,6 чел.; в городе – 4 чел.; в селе – 3,4 чел.) и устойчивом снижении детности (с 1,9 до 1,8 ребенка на семью за 1979–1989 гг.) (Число и состав..., 2007, с. 8, 10). Число семей в республике составляло 275,6 тыс. чел. в 1979 г. и 206,9 тыс. в 1989 г. (Число и состав..., 2007, с. 8).

В общей сложности в республике за 1970–1989 гг. численность детей в дошкольных учреждениях по ЯАССР увеличилась с 53,2 тыс. до 99,8 тыс. (Якутия..., 2001, с. 63; Детские дошкольные учреждения..., 1989, с. 9). За 1981–1989 гг. число дошкольных учреждений в Якутии возросло с 935 до 1006 (Детские дошкольные учреждения..., 1989, с. 8). В столице республики ситуация была еще более напряженной, так как за 1981–1989 гг. количество садов со 100 выросло лишь до 102 (Детские дошкольные учреждения..., 1989, с. 8).

Как отметили респонденты, «детские сады в Якутске можно пересчитать по пальцам одной руки», и очереди в них очень длинные (ПМА, 2025). Родители прибегали к уловкам: искали работу с ведомственными и гороновскими яслями, обращались за помощью к бабушкам, дедушкам, с которыми вместе проживала молодая семья. Информатор Раиса Яковлевна описала механизм зачисления детей в детский сад следующим образом: «Мне повезло, у меня была хорошая работа, и мне сразу же предоставили место в детском саду» (ПМА, 2025).

В ситуациях, когда иные способы присмотра за ребенком были недоступны, матери брали своих детей с собой на работу. Повседневная школьная жизнь требовала от женщин активного участия. Например, школьную форму, которую покупали «на вырост», постоянно перешивали и передавали от старших детей младшим, что было повседневной практикой экономии ресурсов (ПМА, 2025). Как отмечает один из респондентов: «В советскую практику для детей школьного возраста были введены: участие в сельскохозяйственных работах на школьном участке как повседневная практика школьного трудового воспитания в советское время (ПМА, 2025).

Ситуация усугублялась всеобщей нехваткой предметов первой необходимости. По словам респондентов, из-за нехватки пряжи женщины распускали шерстяные носки, а полученные нитки использовали для вязания новых изделий (ПМА, 2025).

В условиях дефицита товаров и ограниченных доходов среди женщин распространилась практика «двойной занятости», реализуемая через неформальную экономическую деятельность, – в частности, индивидуальный пошив одежды, что приносило дополнительный доход. Например, прямая юбка стоила 5 рублей при средней зарплате 70–75 рублей (в конце 1960-х – начале 1970-х гг.), что составляло 7–10 процентов ежемесячного дохода (ПМА, 2025).

Наряду с неформальной экономикой, государственная система распределения выпускников вузов служила важнейшим каналом продвижения женщин на работу и по социальной лестнице. В 1950-х и 1960-х гг. это был основной маршрут миграции в Якутию. Специалисты, приехавшие из других мест, получили возможность быстро продвинуться по карьерной лестнице – например, возглавить лаборатории всего через несколько лет после прибытия по распределению (ПМА, 2025). Валентина Евгеньевна, выпускница Воронежского технического университета, живет в Якутске уже 61 год с момента распределения (ПМА, 2025). «Нам в срочном порядке предоставили большую шестикомнатную квартиру», – вспоминала Людмила Анатольевна, переехавшая из Иркутска, подчеркивая ключевую роль субсидируемого жилья (ПМА, 2025). Предоставление жилья стало ключевым стимулом миграции и важнейшим фактором удержания рабочей силы, превращая временных приезжих в постоянных жителей города.

Формирование женской номенклатуры в советской Якутии было тесно связано с институционализацией женского движения. В 1950-х гг. сложилась традиция, согласно которой на пост Председателя Президиума Верховного Совета Якутской АССР избирались преимущественно женщины. После П. В. Аммосова эту должность занимали исключительно женщины: М. Д. Нартахова (1954–1963 гг.), А. Я. Овчинникова (1963–1979 гг.), Е. Н. Горохова (1979–1985 гг.) и Л. Н. Григорьева (1985–1989 гг.) (Руководители Якутии, 2012, с. 440). Присутствие женщин на высоких государственных постах отражало вовлеченность женщин в политическую систему советской эпохи.

А. Я. Овчинникова, А. П. Данилова и С. Е. Николаева олицетворяют три поколения женщин-руководителей Якутии (1950–1980-е гг.). А. Я. Овчинникова прошла путь от делегата съездов до председателя Президиума Верховного Совета ЯАССР и заместителя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. Она выступала на международных форумах по вопросам мира, женского движения и прав женщин в Якутии (Александра Яковлевна Овчинникова, 2001, с. 20). Другой яркой представительницей женской номенклатуры была Анастасия Петровна Данилова, секретарь обкома партии (1955–1961 гг.), вошедшая в историю как инициатор создания Якутского государственного университета (ЯГУ), после чего посвятившая себя преподавательской деятельности (Анастасия Петровна Данилова..., 2002, с. 5). Светлана Ефимовна Николаева (1984–1986 гг.) сменила ее на посту секретаря обкома по идеологическим вопросам (Светлана Ефимовна Николаева, 2017, с. 287–297). Однако пост секретаря обкома по идеологии занимали только Данилова и Николаева, в качестве секретарей горкомов и райкомов работало не более 10 женщин (Женский лик..., 2015, с. 106). Опыт миграции женщин из сельской местности является показателем успешной самореализации в социально-политической сфере.

Общественное движение «Союз женских организаций Республики Саха (Якутия)» является правопреемником Женского совета Республики Якутия, созданного в 1959 г. Начиная с конца 1950-х годов женские советы занимают вопросы, связанными с повседневной жизнью, образованием и поддержкой многодетных семей. На Четвертом съезде женщин Якутской АССР (1964 г.) женсоветы были признаны как «боевые помощники партийных, советских органов в решении народнохозяйственных задач» (Лидеры женского движения..., 2016, с. 15).

Республиканский женский съезд стал главной площадкой для институционализации женского движения в Якутии. На 6-м (1974 г.), 7-м (1979 г.) и 8-м (1987 г.) Съездах были избраны Республиканский женский совет, «принято Обращение, призывающее всех женщин республики активизировать участие в производственной жизни родного края» (1979 г.) и избраны делегаты на Всесоюзную конференцию женщин (1987 г.) (Статистика..., 2008, с. 37-40).

В 1977 г. состоялся первый республиканский слет женщин народностей Севера, посвященный положению женщин из числа коренного населения. «Женщина Севера сегодня – образованный, культурный человек, с широким спектром интересов, личность социально активная», – отметила секретарь Чукотского окружкома комсомола Т. Ю. Ачиргина (Ломан, 1977, с. 2).

В 1970-х и 1980-х гг. женские советы стали частью повседневной жизни. В деревнях их лидерам было поручено социализировать женщин: следить за нравами, воспитывать детей, заниматься домашними делами, проверять гигиенические условия и организовывать семейные соревнования (Винокурова, 2019, с. 211-214). Женское движение в ЯГУ зародилось в 1976 г. с созданием Объединенного женского совета университета под руководством А. Д. Ивановой, действовавшего на всех подразделениях вуза (Женский лик..., 2015, с. 211-212). В декабре 1976 г. открылся Клуб женщин под руководством А. А. Алексеевой, а в 1979 г., одновременно с VII съездом женщин Якутии, – Клуб девушек под президентством О. Дьячковой (Женский лик..., 2015, с. 213-215). Структура организаций включала три уровня: женсовет (сектора по направлениям), Клуб женщин (кружки по интересам, лекции) и Клуб девушек (курирование Дома матери и ребенка и студенческих кружков). Объединенный женсовет осуществлял взаимодействие с партийным комитетом, местным комитетом, городским советом, прокуратурой и инспекцией по делам несовершеннолетних. В структуру совета входили практические занятия по пошиву одежды (под руководством С. Д. Атласовой) и основам красоты и макияжа (под руководством Н. Сенькиной). Кроме того, были кружки вязания, кулинарии, «Юный программист» и сервировки стола. В поддержку Фонда мира были организованы благотворительные мероприятия, включая ярмарку солидарности. Совет взаимодействовал с профкомом по вопросам семьи, школы и детства в целях ведения учета социально уязвимых категорий граждан – таких как пенсионеры, матери-одиночки и несовершеннолетние. Приоритетным направлением стало курирование городского детского дома № 2. Преподаватели и студенты организовывали для детей театральные представления, литературные чтения и показы мультфильмов, передавали в дар спортивный инвентарь, учебные материалы и садовые инструменты, а также устраивали совместные пешие и лыжные походы по выходным (Женский лик..., 2015, с. 211-212). В 1978-1980 гг. в дошкольные учреждения зачислили двоих детей и улучшили жилищные условия двух семей. Были организованы такие мероприятия, как встречи с ветеранами, поэтические вечера, «Голубые огоньки», конкурсы, выставки. В 1977 г. местный обком рекомендовал внедрить опыт Женского совета ЯГУ в республике. В 1979 г. А. А. Алексеева приняла руководство Объединенным женским советом (Женский лик..., 2015, с. 213-215).

В воспоминаниях участников исследования была зафиксирована характерная для советской эпохи модель организации досуга и воспитания молодежи, функционировавшая на базе системы общественных организаций и спортивных объединений. Как отметил один из информантов, участницы исследования в детстве и подростковом возрасте прошли через пионерскую и комсомольскую организации. В юности респонденты участвовали в комсомольской деятельности, занимались в спортивных секциях (хоккей, баскетбол, лыжный спорт), а также выполняли нормативы программы «Готов к труду и обороне» (ГТО) (ПМА, 2025). По словам респондентов, главной особенностью этой системы была доступность – «всё было бесплатно» (секции, кружки) (ПМА, 2025).

Развитие научной инфраструктуры в Якутии – начавшееся с создания в 1947 г. Якутской научно-исследовательской базы (ЯНИБ) АН СССР, а затем, в 1949 г., – Якутского филиала (ЯФ) АН СССР, заложило предпосылки для постепенного вовлечения женщин в научную деятельность. К 1991 г. в структуре Якутского научного центра Северного отделения АН СССР действовало десять научно-исследовательских институтов (в том числе Институт мерзлотоведения), а общая численность научных сотрудников превышала 3000 человек (Сулейманов, 2024, с. 556-557, 559). Однако данные за 1966 г. свидетельствуют о том, что качественная структура участия женщин в научной деятельности оставалась неравномерной: из 371 женщины-исследователя лишь 18 занимали должности доцентов, а соотношение мужчин и женщин, имеющих докторскую степень, составляло более десяти мужчин к одной женщине (Якутия за 50 лет..., 1967, с. 144).

За последние 20 лет численность Лиги женщин-ученых Якутии (1995 г.) возросла с 200 до 700 человек (Максимова, 2004, с. 74; Женский лик..., 2015, с. 273) – тенденция, свидетельствующая о растущем участии женщин в науке. Первым руководителем Лиги стала Е. С. Никитина – кандидат физико-математических наук, занимавшая впоследствии должности заместителя председателя Государственного собрания (Ил Түмэн) и вице-спикера Ил Түмэн (Максимова, 2004, с. 74). Как отмечает Никитина, главная цель Лиги – «содействие научному росту и социальная поддержка женщин-ученых» (2005, с. 80), это свидетельствует о переходе от дискуссий о «женских проблемах», характерных для советской эпохи, к обсуждению женской профессиональной субъектности в постсоветский период. Сегодня руководство Лиги организует ежегодное собрание членов организации. Основными направлениями ее деятельности выступают координация работы с общественными организациями республики, разработка программных документов для Съездов женщин Якутии и Устава Союза женских организаций РС(Я), учредителем которого стала Лига (15 лет Лиге..., 2020, с. 6).

Тем не менее в 1970-х и 1980-х гг. начинают складываться первые женские научные династии (Брагины, Григорьевы, Дьяконовы), представительницы которых защищали диссертации в Москве, Ленинграде и других научных центрах РСФСР (Династии ученых..., 2024, с. 74-472). Таким образом, развитие научной инфраструктуры

привело к формированию женских научных династий и профессиональных объединений (Лига женщин-ученых), создав институциональную систему, укрепляющую участие женщин в научной среде Якутии.

Именно женщины отвечали за добычу дефицитных товаров, организацию быта и поиск компромиссов в условиях ограниченных ресурсов в городе. Если в 1960-х и 1970-х гг. бережливость – например, переделка школьной формы или использование старой одежды – была распространенным явлением, то к 1980-м она сохранилась лишь в сельской местности и в семьях с низким уровнем дохода. Респондент В. Э. Мироненко отметила, что это было одновременно и средством к существованию, и формой творческой самореализации (ПМА, 2025).

Якутск как столица республики аккумулировал ключевые образовательные и научные учреждения, был местом проведения съездов и центром формирования номенклатурных карьер. Именно здесь разворачивалась публичная политическая жизнь и именно здесь «женское» присутствие на символических постах было наиболее заметным: достаточно вспомнить 26-летний срок пребывания женщин на посту Председателя Президиума Верховного Совета Якутской АССР. Эта должность не носила основополагающего характера, в то время как реальная власть принадлежала первому секретарю Якутского регионального комитета КПСС.

Городская жизнь в Якутии открывала более широкие возможности для получения образования, интеллектуальной деятельности и участия в организованной женской общественной работе (женсоветах и клубах). Сельские семьи, однако, в большей степени опирались на традиционные формы взаимопомощи – личное подсобное хозяйство и натуральный обмен, – что формировало иную, но не менее сложную модель женской занятости: сочетание работы в колхозах и совхозах с ведением домашнего хозяйства, уходом за скотом и возделыванием огорода (Винокурова, 2021).

Тем не менее Л. И. Винокурова (2025) приводит ценные сведения о повседневной жизни в сельской местности в поздний период социализма. Анализ личных вещей и рукописей сельских женщин позволяет предположить, что импортная одежда и рукописные песенники – это не просто предметы быта, но и маркеры сложного процесса формирования идентичности, в котором официальный дискурс переплетается с личностными смыслами (Винокурова, 2025).

Заключение

По итогам анализа статистических данных и полевых материалов автора можно сделать ряд выводов о социальном положении женщин в ЯАССР в 1970-1980-е гг.

Во-первых, численное превосходство женщин в системе высшего образования не гарантировало карьерного роста. Женщины были сосредоточены преимущественно в низкооплачиваемых отраслях труда (образование, здравоохранение, торговля), тогда как высокодоходные сферы, такие как строительство, оставались преимущественно мужскими.

Во-вторых, сложившаяся традиция избрания женщин на высший государственный пост в ЯАССР отражала их символическую и представительскую роль в советской политической системе. Наряду с этим повседневная активность женщин реализовывалась через женсоветы, клубы и съезды, что являлось отражением идеологической и социальной функции этих организаций. Решение вопросов поддержки материнства, досуга и бытовых условий способствовало постепенному стиранию границ между публичной и частной сферами жизни в городе.

В-третьих, в условиях товарного дефицита женщины использовали практики «двойной занятости», которые выступили не только способом адаптации, но и формой творческой самореализации. Вместе с тем выявлены существенные различия между горожанками и сельскими жительницами. Например, женщины-мигрантки из других регионов использовали каналы социальной мобильности, включаясь в систему распределения выпускников вузов и получения субсидируемого жилья, тогда как для сельских женщин подсобное хозяйство и традиционные формы взаимопомощи оставались основой жизнеобеспечения.

В-четвертых, развитие научной инфраструктуры (ЯНИБ и ЯФ АН СССР) заложило основу для вовлечения женщин в науку. Несмотря на то, что в 60-е гг. XX в. состав научных кадров оставался неравномерным, это постепенно привело к формированию первых научных династий, а в постсоветский период – к созданию Лиги женщин-ученых (1995 г.).

Таким образом, в 1970-е и 1980-е гг. общественно-политическая деятельность стала неотъемлемой частью повседневности якутских женщин и перестала быть чем-то особенным. Конституции СССР 1936 г., 1977 г. и Конституция Якутской АССР 1978 г. закрепили принцип равноправия, превратив право женщин на участие в общественной деятельности из формального вида в общепринятую норму. Кроме того, создание устойчивой сети женских советов, клубов и съездов обеспечило конкретные формы социальной активности. Прочно войдя в обыденную практику, она стала неотъемлемой частью структуры как трудового, так и семейного уклада.

Советская политика, несмотря на сохранявшееся фактическое неравенство, создала для женщин новые возможности в сфере образования и официальной занятости. Женщины из сельской местности (А. Я. Овчинникова (1963-1979 гг.), Е. Н. Горохова (1979-1985 гг.), Л. Н. Григорьева (1985-1989 гг.)) не только интегрировались в городскую среду, но и играли активную роль в общественно-политической жизни.

В качестве перспектив дальнейшего исследования отметим, что проблема двойной нагрузки по-прежнему актуальна как для городских, так и для сельских женщин. Однако формы проявления двойной нагрузки и реалии быта существенно различаются в городской и сельской местности. Для сельских женщин подсобное хозяйство составляет основу жизнеобеспечения и остается традиционной формой трудовой деятельности. У городских женщин, напротив, участие в общественной жизни стирает границы между публичной и частной сферами.

Женщины, чтобы приспособиться к товарному дефициту и жилищным трудностям, совмещали работу с семейными обязанностями, организацией домашнего производства, оптимизацией распределения семейных ресурсов и активным использованием сетей взаимной поддержки среди родственников, например, проживания бабушек и дедушек совместно с молодыми семьями и внуками. Выявленные в ходе исследования практики требуют дальнейшего углубленного изучения. В частности, необходимо проанализировать их эволюцию в постсоветский период, а также различия в городской и сельской среде.

Материалы исследования | Research materials

1. 15 лет Лиге «Женщины – ученые Якутии»: юбилейное издание / Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова. Якутск, 2020.
2. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории и истории. М.: РИК Русанова, 1998.
3. Александра Яковлевна Овчинникова: повесть о жизни и деятельности прославленной дочери якутского народа А. Я. Овчинниковой / сост.: Я. А. Семенов, Х. Д. Ефремов. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001.
4. Аналитическая записка о занятости населения Якутской-Саха ССР по итогам переписи населения 1989 г. / отв. О. А. Тимофеева, М. И. Семилетова. Якутск, 1990.
5. Анастасия Петровна Данилова – секретарь обкома, наставник молодежи: документальный очерк и воспоминания / авт.-сост. Э. Ф. Данилов; отв. ред. Д. В. Кириллин. Якутск: Бичик, 2002.
6. Детские дошкольные учреждения Якутской АССР: статистический сборник. Якутск, 1989.
7. Династии ученых Якутии: электронный альманах / сост.: М. Ю. Присяжный, Н. А. Григорьева, Н. П. Муру-кучаева и др. Якутск: Академия наук Республики Саха (Якутия), 2024.
8. Женский лик науки Якутии: сборник очерков и справочных материалов о женщинах-ученых Якутии / отв. ред. Е. И. Михайлова. Якутск: Издательский дом Северо-восточного федерального университета, 2015.
9. Женщины изменяющейся Якутии: социокультурные характеристики, ожидания и надежды современниц / сост. Л. И. Винокурова; под общ. ред. В. И. Кириллиной. Якутск: Офсет, 2006.
10. Женщины Республики Саха (Якутия) в зеркале статистики / сост. А. Н. Божедонова и др. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995.
11. КЗоТ РФ – Кодекс законов о труде РСФСР: утвержден Законом РСФСР от 9 декабря 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1035/
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. <https://k.sssr.su/1977/>
13. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. (с изменениями и дополнениями). https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958684/
14. Конституция (Основной Закон) Якутской Автономной Советской Социалистической Республики: принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета ЯАССР девятого созыва 31 мая 1978 г. Якутск: Якутское книжное издательство, 1978.
15. Лидеры женского движения и съезды женщин Якутии (1925-2011 годы) / сост. Л. И. Винокурова, А. П. Черепанова, В. И. Кириллина. Якутск, 2016.
16. Ломан С. На правах духовного родства. Республиканский слет женщин Севера // Социалистическая Якутия: общественно-политическая газета. 1977. 27 июля.
17. НА РС(Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. Р-70. Оп. 73. Д. 1915. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по Якутской АССР на 1970 г.
18. Народное хозяйство Якутской АССР за 60 лет (1922-1982 гг.): юбилейный статистический сборник / под общ. ред. А. Т. Корнилова. Якутск: Якутское книжное издательство, 1982.
19. Народное хозяйство Якутской АССР: в десятой пятилетке, 1976-1980: статистический сборник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1981.
20. Национальный состав населения Якутской АССР: итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года / отв. за выпуск Н. Н. Саввинов; исполнитель М. А. Браташ. Якутск: ЯРУС, 1990.
21. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. <https://docs.cntd.ru/document/9003868>
22. ПМА – полевые материалы автора: интервью с 6 старожилами г. Якутска (Якутск, март, май 2025 г.).
23. Показатели социального развития Якутской АССР. Якутск, 1989.
24. Светлана Ефимовна Николаева / сост.: П. И. Емельянова, В. И. Кириллина, Т. И. Андреева, М. П. Степанова и др. Дьокуускай: Бичик, 2017.
25. Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России / сост.: О. В. Зуева и др. Якутск: Офсет, 2008.
26. Число и состав семей Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: статистический сборник. Якутск, 2007.

27. Якутия за 50 лет в цифрах. Якутск: Статистика, 1967.

28. Якутия: XX век в зеркале статистики: официальное издание. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001.

Источники | References

1. Винокурова Л. И. Женские общественные организации Якутии во второй половине XX – начале XXI веков // Научный диалог. 2019. № 1. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-209-222>
2. Винокурова Л. И. Зимний труд женщин в сельской Якутии 1920-1970-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 4 (37). <https://doi.org/10.25693/SVG.2021.37.4.005>
3. Винокурова Л. И. Сельские женщины Якутии в повседневном пространстве позднего социализма: личные вещи, мечты и любовь // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2025. № 4 (53). <https://doi.org/10.25693/SVG.2025.53.4.004>
4. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3-4.
5. Максимова М. Н. Ассамблея лиги «Женщины-ученые Якутии» // Наука и техника в Якутии. 2004. № 1 (6).
6. Никитина Е. С. 10 лет лиге «Женщины-ученые Якутии» // Наука и техника в Якутии. 2005. № 1 (8).
7. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007.
8. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800-2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002.
9. Руководители Якутии: сборник. Якутск: Бичик, 2012.
10. Сулейманов А. А. Институализация деятельности Академии наук СССР в Якутии в 1941-1991 гг. // Манускрипт. 2024. Т. 17. № 4. <https://doi.org/10.30853/mns20240083>

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках научного проекта Российского научного фонда № 25-28-02566 «Свои среди чужих и чужие среди своих: мигранты в зеркале городской повседневности на Дальнем Востоке».

EN The publication was prepared within the framework of Russian Science Foundation research project No. 25-28-02566, “Insiders among strangers and strangers among insiders: migrants through the prism of urban everyday life in the Russian Far East”.

Информация об авторах | Author information

RU Необутова Ньургуйаана Ильинична¹
¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

EN Nurguyaana Ilyinichna Neobutova¹
¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ nurguiaana1610@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.09.2026; опубликовано online (published online): 26.10.2026.

Ключевые слова (keywords): гендерный подход; женская занятость; женсоветы; городская повседневность; женщины в науке; gender approach; female employment; women's councils; urban everyday life; women in science.